

После того, как Тин Шуан переехал домой, он проводил больше времени с Чжу Ао.

Он рассказал Баю Чан И об изменениях в отношениях между ним и Чжу Ао, в основном используя два старых высказывания. Первое называется: «отец тигр и сын собака*».

Это было раньше.

Второе высказывание было: тигр пал, запуганный собаками.

Теперь это он и Чжу Ао.

Услышав это, Бай Чан И захотелось рассмеяться:

- Что ты сделал?

- Я ничего не делал, - за окном летели осенние листья. Тин Шуан неторопливо налил себе чашку кофе и закинул ноги на стол, - Когда я был ребенком, он всегда запрещал мне есть то, что я хотел, например мороженое или что-то еще, и не позволял мне играть в игры с одноклассниками. Так что теперь он не может выходить на улицу, чтобы обедать, пить и играть в карты со своими друзьями. Он должен есть здоровую пищу и усердно учиться, как я, когда был ребенком. В последнее время он практикуется в ходьбе, хотя большую часть времени все еще сидит в инвалидном кресле.

В определенный момент жизни отношения власти между отцом и сыном внезапно изменятся. Большинство отцов и сыновей так и поступают. В этот момент произойдет неизбежная битва между отцом и сыном. После первого сражения сын поймет, что его отец стал стариком или, другими словами, снова стал ребенком.

Битва между Тин Шуаном и Чжу Ао произошла в больничной палате. Тин Шуан поменялся местами с Чжу Ао в этой битве, и точно так же, как он позволял Чжу Ао видеть свои слезы, когда он был ребенком, в палате он также видел слезы Чжу Ао. Теперь он хотел смотреть, как Чжу Ао тренируется ходить, тренируется говорить и тренируется держать ручку и палочки для еды.

Все перевернулось с ног на голову.

- Я чувствую, что стал главой семьи, - заключил Тин Шуан.

Бай Чан И сказал:

- Я увидел свою будущую жизнь.

- В самом деле? - Тин Шуан представил себе сцену, как он господствует над Баем Чан И, - Дорогой, когда я вернусь, могу я быть родителем в нашей семье?

Бай Чан И улыбнулся:

- Я думал, что это всегда ты.

Тин Шуан собирался что-то сказать, когда в дверь за его спиной постучали.

- Кто там? Дверь заперта, подожди минутку, - он взял телефон и пошел открывать дверь.

- Это я, - за дверью раздался голос Чжу Ао.

Изначально Тин Шуан хотел отключить видео перед тем, как открыть дверь, но с другой стороны, его отец не сможет всегда избегать Бая Чан И. Теперь пусть его отец просто привыкнет к другой личности Бая Чан И, кроме профессора Бая.

- Не класть трубку? - спросил Бай Чан И.

Тин Шуан сказал:

- Когда я был ребенком, мой отец всегда заставлял меня адаптироваться к его партнеру. Теперь, когда фэн-шуй изменился, пора ему изо всех сил постараться приспособиться к моему. Кроме того, мой партнер намного лучше, чем его.

Баю Чан И это показалось забавным, но он напомнил:

- Не переусердствуй.

- Я знаю, - Тин Шуан открыл дверь и, увидев, как медсестра толкает кресло Чжу Ао, спросил, - Папа, в чем дело?

- Я же велел тебе поесть, - Чжу Ао увидел экран телефона Тин Шуана, - Что ты делаешь?

- Я разговариваю... - Тин Шуан всегда называл Бая Чан И «профессором» перед Чжу Ао, боясь, что Чжу Ао почувствует себя некомфортно, услышав другие обращения. Но теперь он решил, что лучше открыто использовать слово «партнер», потому что это естественно, а сознательное избегание сделает его виноватым, - С партнером по видео.

Конечно, Чжу Ао посчитал это обращение неудобным:

- Тин Шуан, ты не можешь говорить по-китайски даже после учебы за границей?

- Папа, ты хочешь послушать китайский? - ухмыльнулся Тин Шуан, выглядя особенно невинным, - Хорошо, я сказал, что общаюсь по видео с мужем.

Лицо Чжу Ао не изменилось, только его взгляд медленно переместился с лица Тин Шуана на лицо Бая Чан И на экране.

Муж.

Чжу Ао за свою жизнь видел всякое.

Гомосексуализм - Чжу Ао преодолел это.

Чжу Ао согласился, что его сын нашел себе мужчину на двенадцать лет старше, чтобы вступить с ним в брак.

Теперь его сын называет его брата Бая мужем прямо у него на глазах.

Бай Чан И, находившийся на расстоянии 9000 километров, почувствовал торжественность атмосферы на экране и предупреждающим тоном позвал:

- Тин.

Тин Шуан ответил:

- Хэй.

Чжу Ао сказал медсестре:

- Я возвращаюсь в комнату, у меня болит голова.

Медсестра:

- Тогда... эта еда?

- Я не хочу есть.

Тин Шуан последовал за инвалидной коляской два шага и прошептал медсестре:

- Отнесите еду в комнату отца. Не забудьте проверить его давление.

После того, как медсестра увезла инвалидную коляску, Тин Шуан сказал Баю Чан И:

- Кажется, это было немного чересчур. Но я думаю, что в целом идея верна. Это не так уж трудно принять, нужно только чаще красить ему уши и глаза*. Я давал ему небольшую стимуляцию каждые три дня, он был немного раздражен, но постепенно теряет чувствительность.

Конечно, нельзя просто стимулировать. Следует давать немного тепла во время стимуляции.

На следующий день Тин Шуан достал туфли, которые он купил в аэропорту, когда возвращался домой, и попросил Чжу Ао примерить их. Чжу Ао сидел в тапочках в инвалидном кресле с недовольным видом. Термин «муж» был уже слишком, и он еще не сбавил обороты.

Тин Шуан положил туфли в шкаф для обуви и сказал:

- В любом случае, забудь об этом, у тебя еще есть другая обувь. Я пойду на работу.

Когда Тин Шуан вышел из дома, Чжу Ао попросил сиделку принести туфли, и после некоторой попытки они смогли их надеть.

После выписки из больницы, за исключением лечения под руководством врача-реабилитолога, он в основном оставался дома. После этой болезни его жизнь внезапно замедлилась, как будто он вышел на пенсию. Раньше его не волновало, что появлялось или исчезало в доме, а теперь даже лишняя открытка не могла ускользнуть от его глаз.

Сиделка приняла от почтальона письмо, принесла и положила на стол.

Чжу Ао сразу увидел открытку из Германии. На ее лицевой стороне был изображен Кельнский собор, а на оборотной стороне много слов, но кроме предложения «Написал еще два предложения по твоему запросу» и адреса на китайском языке, все остальное было на немецком, и Чжу Ао не понял ни слова.

Содержание открытки было открыто для всеобщего обозрения, и не подразумевало никакой конфиденциальности. Чжу Ао было нечего делать и он страдал от любопытства, поэтому он попросил медсестру пойти к книжной полке Тин Шуана и взять немецко-китайский словарь.

Невероятно! Первое же слово означало «детка, дорогой».

Чжу Ао немедленно отложил словарь в сторону и решил больше не читать открыток, адресованных Тин Шуану. Необходимо поддерживать надлежущую дистанцию между отцом и

сыном.

Но сын его не отпускал.

Например, когда семья завтракала, Тин Шуан говорил: «Этот хлеб не так хорош, как тот, что печет Чан И».

В другой раз он спрашивал: «Где ты купил это варенье? Папа, в будущем я пришлю тебе самодельное. Мы с Чан И посадили немного черники».

Чжу Вэньцзя также вторил: «Моя невестка действительно способный».

Когда Чжу Ао читал профессиональный журнал, Тин Шуан подходил и говорил:

- Папа, что ты читаешь? Я прочитал эту статью вчера, и она очень хорошо написана.

Чжу Ао хотел спросить мнение Тин Шуана, но в следующем предложении тот сказал:

- Они процитировали статью, опубликованную Чан И в прошлом году в «Международном журнале исследований робототехники».

Чжу Ао отложил журнал в сторону.

Тин Шуан взял журнал, перевернул его и взволнованно сказал:

- Папа, это такое благословение для тебя - иметь такого сводного сына.

Чжу Ао повторил:

- Сводного сына.

- Ах, верно, - сказал Тин Шуан, - Я не думаю, что уместно звать его зятем или невесткой, папа, как ты думаешь?

- Ты думаешь, сводный сын подходит?

- Нужно приспособливаться. Можешь называть его как хочешь.

При этом у Тин Шуана всегда была нежная улыбка, из-за чего Чжу Ао совсем не мог злиться.

Время от времени в доме появилось еще немного вещей.

Иногда на журнальном столике лежала книга, подписанная Баем Чан И. Иногда это была автоматическая книжная подставка. Тин Шуан сказал, что Бай Чан И купил ее намеренно, чтобы Чжу Ао не пришлось переворачивать книгу самому.

Однажды Чжу Ао даже увидел из окна, что Тин Шуан и двое рабочих посадили во дворе необычно высокий и красивый кипарис.

Когда по расчетам Тин Шуана, наступила реакция, Чжу Ао понял, что он действительно привык к тому факту, что Тин Шуан и Бай Чан И были вместе.

Однажды ранним воскресным утром он ждал Тин Шуана и Чжу Вэньцзя на завтрак в столовой и собирался за столом сказать Тин Шуану, что не нужно присылать ему фотографии двух человек и одной собаки в течение всего дня. Он уже насмотрелся.

Немного подождав, ни Тин Шуан, ни Чжу Вэньцзя не вышли из спален. Чжу Ао догадалась, что двое его сыновей ложатся спать поздно, поэтому поел сам. Есть одному было скучно, и Чжу Ао попросил медсестру включить маленький bluetooth-динамик на столе.

Колонку купил Тин Шуан два дня назад. Она выглядела как старое радио, которое Чжу Ао слушал в молодости, поэтому очень ему понравилась.

Медсестра включила динамик и собиралась помочь Чжу Ао подключиться к его мобильному телефону послушать утренние новости или что-то в этом роде. Динамик сказал: «Bluetooth подключен».

Медсестра изумленно сказала:

- Я еще не подключилась...

Прежде чем слова были закончены, из динамика раздался низкий голос Бая Чан И:

- Тин, опусти камеру немного ниже, я ничего не вижу.

Этот голос был намного более страстным, чем тот, что слышал Чжу Ао раньше.

Опустить камеру ниже, ничего не видно. Что этот профессор, нет, что этот зверь хочет видеть?

Испорченный профессор.

Медсестра нервно взглянула на Чжу Ао:

- Это ...

В то же время Тин Шуан в спальне сказал Баю Чан И на экране:

- Почему я не слышу твой голос? Дай мне посмотреть... Похоже, что Bluetooth подключен к другому устройству. Я выключу Bluetooth. Хорошо, что ты только что сказал?

Бай Чан И сказал:

- Я сказал, опусти камеру немного ниже, я могу видеть только небольшую верхушку дерева.

- О... Я не обратил внимания... - Тин Шуан уменьшил угол обзора камеры телефона, глядя во двор за окном, - Теперь ты видишь весь кипарис?

*Здесь отсылка в идиоме «Тигр не родит собаку» - значит, что у прекрасного отца не могут быть посредственные дети.

*Окрасить уши и глаза - то, что мы часто видим, начинает на нас влиять

<http://bllate.org/book/13603/1206307>